

— Это была какая-то гребаная травка-убийца, - сказал Чарли, растягиваясь на диване и вытягивая руки. Этот комментарий разбудил Питера, который сидел на диване напротив. Он перевернулся на другой бок, все еще с закрытыми глазами.

— Чувак, - повторил Чарли, глядя на Питера.

— Что? - ответил он, все еще не открывая глаз.

— Я сказал, что это была какая-то убойная травка.

— Ммм-хмм, - пренебрежительно сказал Питер, пока не желая вступать в разговор.

Чарли внезапно расхохотался. Это заставило Питера наконец открыть глаза и оглянуться. — Что? - спросил он.

— Твой гребаный член вылез! - выпалил Чарли, неудержимо смеясь. Питер в отчаянии посмотрел вниз и увидел головку своего пениса, торчащую из-под боксеров, которые задрались, пока он спал. Он срочно засунул его обратно. — Господи, - пробормотал он себе под нос, прежде чем присоединиться к смеху Чарли. — Гребаная штука.

— Я никогда не знал, что у тебя такой огромный член, чувак, - сказал Чарли. — Когда тебя порезали на днях.. Синтия, наверное, такая: — Какого хрена?

Питер воспроизвел ее реакцию на то, как он эякулировал во внутреннем дворике поздно ночью. Если бы только Чарли знал, что произошло. — Наверное, - смиренно ответил он.

— Но насколько большой у тебя стояк? - спросил Чарли, который никогда не уклонялся от неловких разговоров.

— Хм?

— Твой член, чувак. Когда ты возбужден, он, должно быть, длиной в фут.

Питер снова закрыл глаза. — Я не знаю.

— Чушь собачья, - рассмеялся Чарли. — Ты точно знаешь. Если бы у меня была такая палка, я бы гордился. У меня бы были даже фотографии на холодильнике.

Питер повернулся к нему и ухмыльнулся. — Я горжусь. Поверь мне.

Чарли снова рассмеялся. — Ты гребаный пес, братан. Давай поднимемся наверх. Я, черт

возьми, умираю с голоду.

— Я собираюсь притвориться, что я этого не слышала, - сказала Синтия, улыбаясь. — Я самый старший человек в этой комнате. Кто-то должен вас приручить, ребята!

Чарли только что рассказал очередную непристойную шутку, когда трое мальчиков и Синтия сидели за кухонным столом, пили кофе и ели выпечку. Несмотря на то, что Чарли было двадцать лет, он все еще иногда вел себя как подросток, часто не подозревая о своей аудитории, когда касался шуток.

Кевин оставался в основном тихим, испытывая легкое похмелье после предыдущей ночи. Питер присоединился к шуткам, позаботившись о том, чтобы вернуть Чарли в нужное русло ради всех остальных.

— О да, Чарли. Я уверен, что она определенно ответит тебе, - саркастически сказал Питер, имея в виду девушку, на которую Чарли, безусловно, не произвел впечатления своими выходками. Он улыбнулся комнате, остановившись на Синтии, когда они встретились взглядами. Она ответила теплой улыбкой и блеском в глазах.

Ее красота даже утром без макияжа была непревзойденной. Питер всегда находил ее привлекательной, даже когда был маленьким мальчиком. Но после прошлой ночи между ними установилась новообретенная связь, от которой он не мог отвлечься. Его сердце учащенно билось даже при малейшем взаимодействии с ней. У них был секрет. Неожиданная встреча поставила их в уникальное затруднительное положение. Но Питеру это нравилось. Он улыбнулся ей в ответ.

— Я возвращаюсь в постель, - сказал Кевин, потирая висок.

— Я иду к Джейн домой, - сказал Чарли явно в шутку, поскольку он только что закончил рассказывать историю о своих неудачных попытках ухаживать за ней.

Кевин удалился в свою спальню, а Чарли спустился вниз, чтобы собрать свои вещи. Питер и Синтия остались убирать за завтраком вдвоем. Как только они оказались в безопасности у раковины с проточной водой, Синтия игриво толкнула Питера локтем. — И как ты себя чувствуешь этим утром?

Питер осмотрел окрестности, чтобы убедиться, что поблизости никого нет. — Я в порядке. Я чувствую себя отдохнувшим. Ты?

Синтия кивнула, вытирая тарелку. — Я в порядке, спасибо. Ты, наверное, хорошо выспался, да? - Когда она убирала тарелку, ее большие груди подпрыгивали под футболкой. Питер мог

видеть, что на ней не было лифчика. Его член дернулся от великолепного зрелища. Он нервно рассмеялся. — Я действительно хорошо выпался.

Синтия подкралась к нему ближе, так что ее левая грудь касалась его руки. Питер не протестовал, продолжая мыть посуду. — Я никогда не видела ничего подобного, - прошептала Синтия. — Ты так часто кончал!

Питер прекратил то, что он делал, и улыбнулся Синтии сверху вниз. Он был примерно на шесть дюймов выше ее. — Это был даже не мой рекорд, - лукаво сказал он.

— Боже мой. У тебя есть несколько серьезных дарований, Питер. - Она прижалась к нему еще ближе, на этот раз протянув руку и погладив его бедро. — Несколько очень серьезных и больших дарований, - повторила она.

К этому времени у Питера появилась эрекция, отчетливо видимая сквозь его шорты. Синтия посмотрела на него и улыбнулась. Она постучала пальцем по головке его торчащего члена. — Доброе утро, сэр, - поддразнила она. Они с Питером рассмеялись вместе.

— Там еще остался кофе? - раздался низкий голос с другой стороны кухни. Питер сразу узнал в нем мужа Синтии и отца Кевина, Фрэнка. Пока Синтия продолжала мыть посуду, Питер застыл на месте. У него была ноющая эрекция, и ему предстояла очень неприятная встреча.

— На столе в графине, милый! - позвала Синтия. Питер притворился, что занят мытьем тарелки, которая явно уже была чистой.

— Друзья Кевина действительно делают здесь что-то полезное? - спросил Фрэнк, наливая себе чашку кофе. В нем было что-то такое, что трудно было сказать, шутит он на самом деле или нет.

— Я должен как-то внести свой вклад, мистер Майерс. - Питер не мог повернуться, так как у него все еще была значительная эрекция.

— Я даже не слышала, как ты вернулся домой, милый, - сказала Синтия.

Фрэнк сел за стол, скрестил ноги и развернул газету. — Вчера вечером я вернулся домой поздно. Рейс задерживался снова и снова, - сказал он, не отрываясь от газеты. Питер внимательно наблюдал за реакцией Синтии, но она, казалось, не была увлечена разговором.

Насколько поздно - это поздно? Спросил себя Питер, лихорадочно прокручивая в голове события прошлой ночи, не уверенный, что его поймали.

Фрэнк был загадочным персонажем в доме. Питер и Чарли едва знали его, поскольку он так много путешествовал, но его крупное телосложение и глубокий, повелительный голос часто

заставляли их чувствовать себя запуганными. Если бы он видел, что произошло прошлой ночью, Питер не знал, что бы он сделал. Он признался себе, что ему придется бороться. Не только Фрэнк, но, возможно, и Кевин тоже. Это было бы нехорошо. Страх и срочность ситуации позволили ему полностью размякнуть между ног, настолько, что теперь он мог повернуться. Фрэнк по-прежнему не поднимал глаз.

— Того места для барбекю на Плезант уже нет, - объявил он. — Кажется, никто не выживет в том месте.

— Как жаль, - добавила Синтия.

— Да, - согласился Фрэнк.

Чарли вышел из подвала. — Хорошо. Мне пора. - О, привет, Фрэнк, не знал, что ты дома. - Фрэнк проигнорировал Чарли, продолжая просматривать газету.

— Да, я тоже собираюсь идти. Спасибо, что позволили нам остаться здесь прошлой ночью, - сказал Питер.

— Так скоро? - Фрэнк наконец поднял глаза. — Я что-то такое сказал? - Он посмотрел Питеру прямо в глаза. Он даже не вздрогнул, когда Чарли объявил, что уходит, и все же что-то пробудило его интерес. Его взгляд был наказывающим. Желудок Питера сжался.

— Эээ, да. Мне нужно работать... так что...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://erolate.com/book/3066/71383>